

Для того чтобы монарх взял наложницу, издание императорского указа было лишь первым шагом.

Императорская свадьба включала в себя множество долгих и сложных процессов, подготовка к которым могла занять целый месяц.

Причину этого объяснить несложно: покойный император был безмерно распущенным, он всегда положил глаз на благородных сыновей и дочерей собственной семьи и даже звал их прямо в свою опочивальню. Сначала он устраивал дорожный концерт, а затем вскользь присваивал им титул.

Не говоря уже о свадебной церемонии, даже возможность увидеть императора снова была неизвестна наложницам.

Однако Цзинь Ван был другого мнения.

Он приказал Министерству Обрядов выбрать хороший, благоприятный день, чтобы объявить всему миру, что он собирается устроить большую свадебную церемонию, чтобы жениться на своей благородной супруге.

На тот случай, если люди не будут знать, что он женится.

Что касается благородной супруги, то им не нужно было знать.

Императорский указ Цзинь Вана о взятии наложницы еще не был доведен до сведения общественности. Никто не осмеливался раскрывать столь абсурдную вещь, как то, что министр Е инсценировал свою смерть, чтобы попасть в гарем, и никто не знал об этом, кроме нескольких доверенных лиц правителя.

Правитель Чанлу всегда был непредсказуем, поэтому люди могли лишь на время оставить эту тему после безрезультатных расспросов, не смея рисковать и обижать его.

Через три дня мятежный левый премьер-министр Е Шу был казнен за городскими воротами.

Несколько десятков тысяч придворных и простолюдинов были вынуждены наблюдать за казнью.

Правитель Чанлу, по сообщениям, находился на излечении во дворце вдали от столицы после ранения, полученного во время убийства в тот день.

И все же он даже не увидел министра Е в последний раз.

Каждый человек во всем государстве Чанлу знал, что министр Е и правитель были близки, как руки и ноги человека, но кто бы мог подумать, что эти двое, которые когда-то были в хороших отношениях, в конце концов, закончат так?

Людям было жаль, но они не могли не испугаться гнева правителя.

Пока шпионы правителя докладывали о замечаниях со всех сторон, Его Величество Император ел фрукты, обняв свою незамужнюю младшую супругу.

Цзин Ван поднял бровь, казалось, улыбаясь. "Люди все еще считают, что казнить мятежника - это позор. Министр Е, что, по-вашему, должен сделать Гу?"

Бунтарь" чистил личи для Цзинь Вана, и его руки затряслись от этих слов, он чуть не выронил фрукт.

"Те, кто устраивает... восстания, должны быть приговорены к смертной казни. Ваше... Ваше Величество поступили правильно", - видя, что Цзинь Ван спокойно смотрит на него, он продолжил ожесточать свой взгляд, - "участие во фракционной деятельности в погоне за личной выгодой стало обычным делом при дворе, и его нельзя оправдывать".

"Очень хорошо."

Цзинь Ван склонил голову и взял личи из рук Е Шу, а затем посмотрел на шпиона, стоящего на коленях в зале. "Ты знаешь, что делать".

Шпион ответил: "Да".

Шпион принял приказ и ушел. Е Шу опустил голову, как бы глубоко задумавшись.

Цзинь Ван оказался... еще страшнее, чем он думал.

Это была всего лишь казнь на глазах у толпы, но частные мнения его подданных были под контролем этого человека. Он боялся, что в столице нет ничего, о чем бы он не знал.

С этими тремя сотнями шпионов сбежать от него было практически невозможно.

Он должен был придумать другой способ.

"О чем ты думаешь?" Видя, что он долго молчит, Цзинь Ван спросил.

".....Ни о чем."

Е Шу собрался с мыслями, взял с подноса фрукт и продолжил чистить его для Цзинь Вана.

Белоснежные пальцы, обхватившие ярко-красную кожуру фрукта, увлажнились блестящим полупрозрачным соком; Цзинь Ван посмотрел в сторону, во рту у него внезапно пересохло.

Он слегка кашлянул и оглянулся. "Ты его не чистишь".

".....А?"

"Гу сказал, ты его не чистишь", - Цзинь Ван выпятил челюсть в сторону, приказав: "Размалывай чернила там, иди".

Е Шу, "....."

Разве ты не хотел поесть только что?????

Этот собачий император.

Он только и знает, что приказывать.

Хотя Цзинь Ван и жил во дворце вдали от столицы, он не переставал уделять достаточно внимания государственным делам. У Е Шу разболелась голова от такого количества иероглифов, но Цзинь Ван был очень терпелив и внимательно читал их.

Чтение продолжалось почти два часа.

Было уже поздно. Е Шу от скуки присел на край стола, его желудок не мог сдержать урчания.

Цзинь Ван перевернул страницу и закрыл мемориал. "Давайте сначала пообедаем".

На стол было подано несколько блюд. Е Шу уставился на блюда и уже собирался взять палочку, когда Цзинь Ван остановил его.

Слуга подал парчовую шкатулку, внутри которой лежала искусно сделанная маленькая пилюля.

Е Шу нахмурился. "Что это?"

Цзинь Ван не стал ничего объяснять и просто сказал своим бесчувственным тоном: "Возьми. Это полезно для твоего здоровья".

Е Шу не поверил ни единому слову.

Что задумал этот собачий император?

На этот раз у Цзинь Вана действительно не было плохих намерений.

После того дня, когда благовония веры Е Шу вышли из-под контроля, Цзинь Ван обратился к императорскому лекарю, чтобы тот вылечил его. У Е Шу была особая конституция; даже после того, как он был помечен, его благовоние веры было чрезвычайно восприимчиво к внешним или физическим изменениям.

Это была подавляющая пилюля, которая была разработана императорским врачом, чтобы помочь стабилизировать благовоние веры Куньцзюня.

Жаль, что у этого тирана было слишком много черного прошлого. Сердце Е Шу не испытывало к нему никакого доверия.

В одно мгновение в голове Е Шу пронеслись многочисленные сценарии.

Е Шу захлопнул палочки и обиженно сказал: "Ты снова собираешься накачать меня наркотиками?".

Цзинь Ван, "....."

"Я обещал быть рядом с тобой, почему ты мне не веришь?" с досадой сказал Е Шу. "Я не поверю."

Цзинь Ван сжал пространство между бровями. "Это не препарат.....".

"Я не верю в это."

Цзинь Ван тоже был в недоумении. "Не принимать - значит не есть".

"Тебе нельзя есть, если ты не принимаешь его!"

Слуги, подававшие обед правителю, были так напуганы, что дрожали, каждый по отдельности опустился на колени и повесил голову, как перепелка, боясь, что правитель в гневе обвинит их.

Цзинь Ван сказал: "Расступитесь, все вы".

Толпа быстро разбежалась, почувствовав огромное облегчение.

В зале остались только Цзинь Ван и Е Шу.

Е Шу настороженно посмотрел на Цзинь Вана.

Цзинь Ван почувствовал отчаяние.

Большая часть этого мира была заполнена обычными людьми, за исключением небольшого количества Цяньцзюнь и Кунцзюнь, поэтому неудивительно, что Е Шу не понял, что он дифференцировался в Кунцзюнь.

Более того... Цзинь Ван не хотел говорить ему эту голую правду так скоро.

Императорский врач Фэн был прав в тот день. Цзинь Ван не должен был поспешно отмечать Кунцзюня.

Это был рецепт катастрофы. Как для Цзинь Вана, так и для Е Шу.

Регулярный прием этой подавляющей таблетки не только поможет Е Шу стабилизировать его благовония веры, но и сделает его таким же, как и обычные люди.

Это могло избавить от многих проблем.

Это была пилюля, которую он должен был принять, даже если не хотел.

Цзинь Ван сузил глаза. "Ты серьезно не принимаешь ее?"

Е Шу больше всего боялся этого выражения лица, поэтому большая часть его волевых качеств мгновенно исчезла, и он ответил: "Н-не принимаю".

Это точно было не съедобно.

Он читал книгу и знал методы Цзинь Вана.

Почему эти триста шпионов были безоговорочно преданы ему? Все дело в том, что они приняли специальный яд Гу Цзинь Вана.

Этот метод использовался для управления теньвыми стражами с древних времен.

Если бы он действительно принял эту пилюлю, то не смог бы сбежать в этой жизни.

"Е Шу, Гу был слишком добр к тебе в последние несколько дней?" Цзинь Ван взял таблетку и поиграл ею в пальцах. "Разве Гу не говорил тебе, что Гу может вернуть твою жизнь в любой момент?"

"Даже если это какой-то яд, какая у тебя квалификация, чтобы сказать, что ты его не примешь?"

Ноги Е Шу ослабли.

Он не боялся препираться и спорить с Цзинь Ваном, но больше всего он боялся этого человека, говорящего таким тоном.

Убийственным тоном.

Е Шу небрежно изменил выражение лица, его рука, спрятанная под столом, сильно ущипнула себя, глаза покраснели, когда он поднял голову. "...Разве я не могу не взять ее?"

Цзинь Ван был в замешательстве.

Туман скопился в глазах молодого человека, желая упасть, из-за чего он выглядел очень хрупким, как будто был напуган. "Я согласился следовать за тобой. Доверься мне, хорошо?"

"Я буду слушать, что ты говоришь, и относиться к тебе, как раньше, только не давай мне это".

"Цзинь Ван не заставляй меня".

Выражение лица Цзинь Вана не могло не дрогнуть.

Он больше всего не выносил прежние уловки Е Шу.

Е Шу повесил голову, спокойно ожидая, когда Цзинь Ван уступит.

Его жизнь уже была в руках Цзинь Вана, и отравлять его было бы совершенно излишне. Даже если это был просто тест, он должен был закончиться на этом.

Пока Е Шу размышлял об этом, его челюсть вдруг резко поднялась вверх.

"Ммм...!" Его губы резко коснулись мягких, слегка холодных губ собеседника. Е Шу

изумленно расширил глаза.

Затем ему в рот положили таблетку.

Цзинь Ван крепко ухватился за его челюсть, и легким движением языка таблетка проскользнула в горло Е Шу.

Однако Цзинь Ван все еще не отпускал его.

Его рука обхватила затылок Е Шу, а кончики пальцев провели за ухом и осторожно, малопомалу, погладили его, успокаивая.

Пилюля не была горькой, скорее в ней чувствовалась сладость. Вкус долгое время оставался на губах и языке, дыхание постепенно учащалось.

В конце концов, Цзинь Ван отпустил его.

"Это действительно не наркотик. А-Ван просто обманул тебя". Цзинь Ван провел кончиками пальцев по пунцовым щекам Е Шу и сказал: "Давай поедим, хорошо?".

А-Ванг был желтой собакой, которую хозяин подобрал в детстве и которая давно умерла.

Шея Е Шу покраснела от гнева, когда он посмотрел на спокойного и невозмутимого Цзинь Вана.

Называть тебя собакой - это оскорбление для собак.

Ты хуже собаки.

Ты тупица, сучий ублюдок Цзинь Ван!

-

После позднего ужина Цзинь Ван продолжал заниматься оставшимися государственными делами.

Е Шу ждал рядом с ним, подавая чай и наливая воду, растирая чернила и зажигая лампу. Только когда он в третий раз чуть не заснул, Цзинь Ван наконец закрыл мемориал.

Цзинь Ван был на редкость в хорошем настроении и спрашивал: "Последние два дня, когда Гу

просил тебя остаться с Гу, ты не мог заснуть. Почему ты сегодня так хорошо себя ведешь?".

Е Шу опустил голову и кротко ответил: "Так и должно быть".

"Ты что-то хочешь?" Цзинь Ван пронзил его взглядом и сказал: "Говори. Пока ты просишь не слишком много, Гу будет подчиняться тебе".

Е Шу на мгновение замешкался, а затем сказал низким голосом: "Я... я хочу пойти домой и посмотреть на особняк".

Движения Цзинь Вана остановились.

Естественно, он говорил об особняке Е.

Левый премьер-министр Е Шу был номинально казнен, поэтому его особняк также был захвачен имперской стражей. Теперь особняк Е был пуст, и в нем не было ничего достойного внимания.

Е Шу добавил: "За задней дверью особняка есть логово бродячих кошек. Они часто приходят туда просить еду. Теперь, когда приближается зима, я боюсь, что без ухода они не переживут непогоду".

Это, конечно, не было ложью.

Воспоминания о первоначальном владельце в голове Е Шу были очень размытыми. Если бы Цзинь Ван не упомянул сегодня А-Вана, он бы не смог вспомнить этот вопрос.

Цзинь Ван сказал: "Гу просто пошлет кого-нибудь за кошками. Тебе сейчас не стоит появляться на людях. Нет необходимости идти туда самому".

"Нет", - покачал головой Е Шу. "Они боятся незнакомцев. Если ты пошлешь кого-то другого, они точно не решатся выйти".

Цзинь Ван потянул Е Шу сесть на кровать и сказал очень мягким тоном: "Это действительно только для кошек?"

"..... Конечно." Нет.

Если раньше Е Шу думал о том, чтобы потягаться с этим тираном на несколько дней, то теперь он полностью отбросил эту мысль.

Этот человек был непредсказуем. Чем дольше он оставался рядом с ним, тем опаснее становилось.

До свадьбы оставалось больше месяца, и ему нужно было как можно быстрее найти способ сбежать.

К тому времени, когда он войдет во дворец, у него будет еще меньше шансов.

Чтобы сбежать от этого тирана, он не мог сделать это в одиночку.

Он должен был найти способ выбраться наружу.

Пальцы Е Шу задрожали от нервозности, он спрятал их в рукава и спокойно сжал руки, заставляя себя смотреть прямо на пристальный взгляд Цзинь Вана.

Через мгновение Цзинь Ван мягко сказал: "Это не невозможно".

"Ваше Величество....."

"Это зависит от твоей производительности".

Цзинь Ван поднял руку и нежно провел пальцами по губам Е Шу с неким подтекстом. "Гу сказал тебе, что если ты сделаешь Гу счастливым, то Гу, естественно, будет выполнять твои просьбы".

По спине Е Шу пробежал холодок, а корни его ушей мгновенно загорелись.

Он хочет.....

Цзинь Ван встретил его взгляд и улыбнулся. "Иди. Гу будет ждать тебя".

<http://bllate.org/book/14246/1258586>